

Слитно или раздельно?

А.К. МИХАЛЬСКАЯ (К концепции преподавания русского языка и литературы в школе)
Москва

В статье рассматриваются проблема возможности объединения учебных предметов «русский язык» и «литература» в X–XI классах базовой школы и основные методологические принципы создания нового типа учебника на основе предлагаемой общей концепции школьного филологического и — шире — гуманитарного образования.

Ключевые слова: *русский язык и литература как единый учебный предмет; концепция гуманитарного образования; учебник нового типа.*

Несмотря на насущную необходимость не только обсуждения, но и результативного решения многочисленных и важнейших для русской культуры проблем преподавания русского языка и литературы как основных филологических дисциплин в школе, формирование организующей этот процесс концепции, равно приемлемой для общества и для профессиональных сообществ школьных учителей и вузовских преподавателей, представляется далеким от завершения (см., например, об обсуждении в Общественной палате РФ Концепции преподавания литературы в школе [Gazeta.ru, 2013]).

Опираясь на единство содержания литературного художественного текста и его языкового воплощения, на принцип медленного чтения — способ постижения литературного произведения как эстетического предмета и литературы как вида искусства — принцип, требующий постоянного внимания к языковой материи литературных образов и смыслов; наконец, на категорию текста как основу преподавания русского языка [Ипполитова 1998], мы считаем оправданным и целесообразным разработку единой концепции школьного филологического образования как части более общей концепции гуманитарного образования в школе.

Михальская Анна Константиновна, доктор пед. наук. E-mail: zvanka@yandex.ru

Вполне понятно, почему принятое еще в советской школе разделение предметов «русский язык» и «литература» кажется сейчас единственно возможным (ср. в Проекте Концепции преподавания литературы в школе, предложенном Ассоциацией учителей русского языка и литературы:

«— скорректировать некоторые ошибочные положения ФГОСа (например, доказать невозможность объединения двух самостоятельных предметов в один)» [<http://uchitel-slovesnik.ru/activities/problems-schooling/>].

Вспомним, однако, что в российской гимназии предмет «русская словесность» удачно их объединял; в старших классах гимназии как особый, обобщающий и практически ориентированный раздел этого единства преподавалась и риторика во всем своеобразие, присущем ей в отечественной филологической культуре, а темы выпускных сочинений, к которым на завершающем этапе готовила именно риторика, отнюдь не были «литературными», а в большей своей части «свободными» и требовали умения рассуждать и доказывать, оперируя всем культурным багажом выпускника — его знаниями из истории, литературы, Закона Божия, его нравственными представлениями — и демонстрируя как свободное владение литературной письменной речью, так и осознанную личностную и гражданственную мировоззренческую позицию [Михальская 2012: 183–205].

Специфика сочетания — разделения и объединения — русского языка и литературы как учебных предметов может определяться этапами школьного обучения. При сформированности у ученика основ знаний об истории родного языка и таких его уровней, как фонетика, морфология, лексика, синтаксис, а также соответствующих компетенций, в дальнейшем обучении, особенно в двух старших классах, эти знания не могут не синтезироваться и не операционализироваться. Возможен же этот синтез и прочное становление компетенций употребления языка на основе «медленного чтения» художественных текстов литературы и создания в связи с этим собственных текстов, устных и письменных.

Учебник нового типа, реализующий описываемую концепцию, следуя хронологическому принципу представления вершинных явлений литературного процесса в качестве структурообразующего, включая важнейшие элементы теории литературы, литературоведческие категории, может и должен использовать в качестве основной дидактической единицы фрагмент художественного текста и его лингвистический анализ, с помощью которого демонстрируется путь от слова — к словесности, от единицы языка — к литературному образу, идее, художественному целому. В этом анализе авторские комментарии лишь предваряют главное: с помощью системы вопросов и заданий к фрагменту текста (его языковым особенностям, формирующим образную и идейную специфику) ученику предоставляется активная, исследовательская, творческая роль.

Концепция школьного филологического образования, по нашему убеждению, не может не быть реализацией концепции еще более общей — концепции современного отечественного школьного гуманитарного образования. Только представив ее в целом, можно вновь обратиться к проблеме преподавания русского языка и литературы.

Вот как в основных чертах представляется Концепция гуманитарного образования в школе.

Главная личностно-ориентированная цель Концепции — *воспитание и образование гражданина России, способного и готового принять вызовы новой исторической эпохи и ответить на них таким образом, чтобы сохранить*

страну, восприняв и развив лучшее из достигнутого Россией в прошлом, и обеспечить ей позицию неотъемлемой и структурообразующей части новой исторической реальности, реализовав себя при этом как полноценную социальную (гражданскую и гражданственную), национальную и индивидуально неповторимую личность (формирование основ идентичности личности).

Современный быстро меняющийся мир требует от системы воспитания и образования в России осознанного создания новой **ценностной иерархически организованной структуры ключевых свойств личности российского гражданина.**

Разработка этой структуры тесно связана с задачами создания реализованного (актуализированного) в образовательной системе **положительного и воодушевляющего образа России, Родины в единстве с позитивным, оптимистически окрашенным образом будущего.**

Процесс созидания новой личности российского гражданина в воспитательно-образовательной системе предполагает постоянное и последовательное формулирование, акцентирование и демонстрацию на историческом, литературном, лингвистическом материале необходимого иерархически организованного набора ценностей с превращением их в перво-степенные высокоуровневые потребности, а затем — и черты личности, и при этом — обеспечение знаний, развитие умений и навыков, позволяющих реализовать эти приоритетные потребности в практической деятельности.

Представим в иерархической последовательности систему необходимых ценностей-потребностей, составляющих проектируемую личность гражданина России. Отметим, что большинство основных единиц этой системы диалектически составляют гармонически уравновешенные пары — бинарные оппозиции.

I Наиболее общие социальные черты.

1. Социальный оптимизм, основанный на положительном образе будущего и позитивном, вдохновляющем образе России на всем протяжении ее героического исторического пути. При отборе и оценке учебного материала приоритетными должны быть примеры (факты) исторических побед и достижений, акцентирование их неслучайности, героизма и таланта народа, которому история страны обязана.

2. **Социальный реализм** — чувство реальности движения исторического времени и самого себя в нем, признание реальности роли личности в исторических событиях и их результатах.

3. **Духовность** — глубокая внутренняя убежденность в реальности наиболее общих духовных ценностей, их позитивной социально-исторической роли; настроенность, устремленность личности к деятельности, соответствующей духовным ценностям; сознательное неприятие деятельности и поступков, противоречащих им, бессознательное отвращение к такой деятельности.

4. **Гармоническое сочетание соотносительной ценности общего и личного блага**, осознанное противодействие социальному эгоизму и презрению к нему как к черте личности, губительной и опасной для судьбы современного мира.

5. **Гражданская идентичность**: осознанная социальная активность, потребность в общественной деятельности, активная гражданская позиция вообще, реализованная как позиция именно гражданина России.

6. **Патриотизм**, который должен трактоваться не как простая привязанность к месту рождения, но как высокая гражданская добродетель, основанная на реальных фактах российской истории и культуры (см.: 1 и 2).

7. **Национальная идентичность и национальная гордость**. Гордость понимается здесь не как гордыня, но как признание национальной специфичности, реальности и ценности особого национального характера и национальной ментальности в их лучших, уникальных чертах. Незавершенность этой проблематики и нереализованность соответствующих воспитательных целей в современной России привела к таким явлениям, как попытки молодых россиян найти свою национальную идентичность в иных, экзотических для нас культурах: например, в культуре Японии, североамериканских индейцев, в формировании особых молодежных субкультур (готы и пр.). Особый феномен национальной русской культуры, основанный на специфике традиционного русского православного идеала личности и ее поведения, — интеллигентность — должен получить осознанную и значимую роль в воспитании современного россиянина любой национальности, ибо обладает особой же об-

щемировой культурной ценностью, способствуя диалогу культур и взаимопониманию между людьми различных культурных общностей.

8. Знание основ **традиционной русской культуры, культур наиболее многочисленных народов России**, а также традиционных европейских культур, систем принятых в них ценностей и уважение к ним. Общеввропейская традиционная система гуманистических ценностей и идеалов в ее стройной иерархии и историческом развитии, основанная на христианской этике, должна сочетаться с пониманием глобализационных культурных процессов, их истории, причин, перспектив, достоинств, опасностей и вызовов для традиционных культур, в том числе и культур народов России.

9. **Поликультурность** — в противовесоложность ксенофобии — интерес и потребность к познанию иных культур, участию в диалоге с ними при сохранении национальной культурной идентичности.

II Обеспечивающие социальные ценности — потребности — умения.

1. Потребности и способность к работе и жизни в коллективе, к коллективной деятельности и решению задач. Психологическая и деятельностная **готовность к социальной коммуникации**.

2. **Личностная идентичность**, самостоятельность личности, осознание ценности собственной личности, сопротивление «эффекту массы» при убежденности в верности собственного мнения и своего поведения, ориентированного на ценности, систематизированные выше (см. 1).

III Черты, формирующие структуру личности как цели воспитания и образования.

Основываясь на мало известных прежде, но востребованных в современной науке идеях и на результатах исследований академика И.П. Павлова (1918 г.), обратим внимание на важность для разработки всякой концепции воспитания и образования фундаментального тезиса ученого о необходимости сбалансированности процессов возбуждения и торможения в поведении, чтобы последнее могло быть адекватным среде, обстоятельствам, целям. Особенность русского национального характера и русской ментальности, по И.П. Павлову, — распространенность неблагоприятного для результативной деятельности преобла-

дания процессов возбуждения и слабая уравновешенность его торможением. Вследствие этого многие прекрасные замыслы остаются нереализованными, а начатое — не доведенным до результата, цель — не выполненной. И.П. Павлов прямо призывал тех, кто занимается воспитанием и образованием в России, к внимательной работе по формированию черт личности, связанных с процессами торможения. Потому приведем систему личностных черт в парах бинарных оппозиций: те, что связаны с возбуждением, и уравновешивающие их, требующие развитости процессов торможения.

1. **Личностный оптимизм** (позитивная установка) — реалистичность и адекватность в оценке реальной ситуации (развитое чувство реальности).

2. **Личностная свобода** (внутренняя свобода личности, развитая воля, внимание к своим потребностям, чувствам и пр.) — чувство долга перед самим собой, ближайшим социальным окружением, обществом, страной, миром.

3. **Энтузиазм**, позитивный порыв к достижению цели — терпение, уверенность в себе, основанная на способности адекватно оценить свои возможности и ресурсы; стойкость в преодолении трудностей, внутреннее спокойствие, выдержка, самоконтроль.

4. **Креативность** (нестандартность мышления и способов деятельности, творческий потенциал, способность и потребность к генерированию нового) — трудолюбие, целеустремленность, сосредоточенность, способность к концентрации и удержанию внимания на одном объекте.

5. **Смелость**, готовность на потенциально опасные действия, способность принимать самостоятельные решения — мужество («терпеливая смелость»), способность и готовность отвечать за свои решения или подвергаться опасностям и тяготам на протяжении длительного времени.

6. **Потребность в самовыражении** (способность и готовность к выражению личностной, индивидуальной позиции, собственного видения мира: рациональному, эмоционально-эстетическому) — критическое мышление и способность адекватной оценки; потребность в диалогическом взаимодействии с другими, продуктивно реализующаяся только при владении уме-

ниями и навыками самостоятельного мышления и речи (устной и письменной): сформулировать, беспристрастно оценить и аргументированно выразить собственное мнение, корректно опровергнуть иные позиции.

В учебнике нового типа по русскому языку и литературе представленная выше концепция должна обрести последовательное отражение прежде всего в следующих аспектах:

1. В соответствующем всем позициям концепции отборе текстов и фрагментов текстов классической русской литературы и их гражданской, историко-литературной, литературоведческой и лингвистической оценке; при возможности и необходимости в сравнительном аспекте должны и могут быть рассмотрены и отобраны фрагменты текстов зарубежной классики.

При отборе материала важно руководствоваться идеей необходимости создания «общенационального литературного тезауруса» — таких художественных текстов и таких их фрагментов, которые могли бы составить общенациональное, знакомое всем гражданам, получающим школьное образование, единство, возвещающее нашу, по словам А.Ф. Лосева, «доподлинную культурную общность».

2. В методологии и методах подачи материала. Так, в разделах, посвященных персоналиям (при знакомстве с крупнейшими русскими писателями), естественным был бы следующий структурный принцип:

1) творческая биография (необходимые историко-литературные факты и исторический контекст творчества), тесно связывающая творчество писателя с исторической эпохой;

2) особенности прозы (поэзии) автора (литературоведческий анализ, включающий оценки критики, понятия теории литературы, тесно связанный с анализом лингвистическим, позволяющим не только проникнуться своеобразием индивидуального творческого стиля, но и, главное, проследить, как слово — материал языка — становится материалом эстетического феномена — художественного текста во всей его структурно-содержательной сложности);

3) значение творчества писателя (его роль в российском и мировом литературном процессе);

4) «Читаем... (название произведения)»: рассматриваем фрагмент одного из произведений с подробным лингвостилистическим анализом, осуществляющимся в форме системы вопросов, комментариев, творческих заданий, т.е. структурирующим деятельность обучения в диалогической, а не в монологической форме. По мере усложнения этих заданий от отдельных наблюдений мы продвигаемся вместе с учеником от анализа к синтезу — завершающему этапу, т.е. созданию собственного текста — сочинения. Естественно, не только этап подачи материала, связанный с анализом литературного фрагмента, но и все предыдущие должны содержать вопросы и задания ко всем основным дидактическим единицам текста.

3. В методологии и методах работы с учеником: диалогическое взаимодействие ученика с текстом учебника, ученика с учителем, учеников между собой в заданиях, требующих обсуждения или других форм коллективного выполнения, — основной методологический принцип работы. В самом же тексте учебника по возможности лучше избегать категорических суждений, заменяя их формами косвенного, непрямого информирования, требующими от учеников самостоятельной мыслительной — аналитической и синтетической, дедуктивной и индуктивной — творческой деятельности (риторический вопрос, намек, аналогия и пр.).

4. В организации дидактического материала: важное место в учебнике нового типа должно уделяться работе с источниками и самостоятельным поискам информации в них, что характерно для составляющих нового содержания образования (системно-деятельностный подход, формирование универсальных учебных умений, структурирование и обработка информации, грамотность чтения). Вопросы и задания для усвоения материала естественно располагать в системе «от языка к тексту» (от частного к общему), что формирует у учащихся базовые алгоритмы действия; большая часть заданий должна быть направлена на выделение основных смысловых и языковых доминант, концептов, особенностей идиостиля писателя и т. д.

5. В структурировании учебного материала, позволяющем реализовать интерактивный электронный учебник как в

режиме индивидуального обучения (учитель-ученик), так и в режиме сетевого взаимодействия.

6. В системе эффективной организации внеучебной деятельности по предмету (метапредметное исследование, проект, творчество).

Включение в программу и учебник по русскому языку и литературе (русской словесности) в качестве особых дидактических единиц материалов зарубежного литературного наследия и наследия других народов России привело бы к размыванию предмета; однако включение упоминаний, сведений, иногда фрагментов наиболее ярких и значительных явлений необходимо для введения литературы народов России в контекст российской, как и соответствующий материал зарубежной литературы — для введения российской литературы в контекст мировой.

Особое и отдельное место в филологической подготовке современного школьника, безусловно, должно принадлежать изучению иностранных языков, однако намного более тесно связанному с развитием общих лингвистических знаний и общеязыковой компетенции, чем это имеет место в практике преподавания их сегодня, и подчиненному цели, задачам и принципам общей Концепции школьного гуманитарного образования.

Представляется, что рассмотренные выше факторы в совокупности сделают возможным формирование в современной школе той гуманитарной образовательной среды, в которой станет наконец реальным социально продуктивное школьное филологическое образование.

ЛИТЕРАТУРА

Gazeta.ru. (2013) <http://www.gazetaru/social/2014/05/15/6034493.shtml>

Ипполитова Н.А. Текст в системе обучения русскому языку в школе: учеб. пособие для студентов пед. вузов. — М., 1998.

Михальская А.К. Русский язык. Риторика. 10–11 классы: учеб. для общеобразоват. учреждений филологического профиля. — М., 2011.

Михальская А.К. Педагогическая риторика. — Ростов-на-Дону, 2012.

<http://uchitel-slovesnik.ru/activities/problemschooling/> (б.д.).